

# За счастливую жизнь

В поселке Свобода Родинского района проживает бывший красный партизан Иосиф Григорьевич Филонов. Редакция обратилась к нему с просьбой поделиться своими воспоминаниями о том, как начиналось партизанское движение против колчаковщины на Алтае.

Вот что он рассказывает.

\*\*\*

Весной 1918 года я, находясь в селе Кашуке, услышал, что в Славгороде создают Красную гвардию, и направился туда со Степаном Цыбиновым. Приветливо встретили нас рабочие-литейщики, вооружили и сказали: «Идите в свое село и крепко держитесь за Советскую власть».

Но не успели Советы окрепнуть, как враги свершили контрреволюционный переворот. Мужественно дрались красногвардейцы Славгорода. Однако силы были неравные, пришлось красногвардейцам отступить через степи на Волчугу. Там в ожесточенном бою многие из них погибли. Кучаще выдало карателям соевладельцев, активистов. Контрреволюция беспощадно расправлялась с борцами за Советскую власть и их семьями.

Однажды летом в наше село, вздымая пыль, вехал отряд белогвардейцев. Постояв немного, он направился в Вознесенку, куда через Родино двигались колчугинские шахтеры-красногвардейцы во главе с Петром Суховым.

Под Вознесенкой завязался бой. Достало тогда белаякам! Ехали на Вознесенку с песнями, а оттуда бежали через Кашуку без оглядки, сняв сапоги, побросав оружие. Один белогвардейский офицер, с перекосенным от страха лицом, спрятался в конце моего огорода в раскатынке. Дождь-ка я вечера, взял саблю и тихо подобрался к карателю.

— А ну, вылез! — скомандовал ему. Вылез он, позеленевший от страха. Говорю ему:

— Ты в красногвардейцев-рабочих стрелял?

— Стрелял, — пробормотал он.

И такая меня ярость тут охватила! Прикончил я бандита на месте.

Разгромили суховых белых у Вознесенки, но и сами ушли. А с их уходом враги совсем обнаддели. В Вознесенке только за то, что волостного казначея освистали на скоде, двух человек расстреляли. Но чем больше злобствовали враги, тем сильнее становилась ненависть к ним со стороны труженников-крестьян.

Как-то весной 1919 года к моему соседу Лыбчаку заехал из Вострова партизан, бывший моряк Никифор Маркович Прилепа. От него-то мы и узнали о созданной Е. М. Мамонтовым группе партизан. Многие нам рассказали член партии большевиков, балтийский матрос, впоследствии партизанский комиссар Анисим Леонтьевич Копань.

Вскоре и у нас образовалась группа партизан для борьбы с колчаковцами. В нее входили: Сергей Филонов, Григорий и Савелий Лыбчаки, Алексей Немченко, Андрей Шабалин, Андрей Алейник, Степан Цыбинов — участники первой русской революции — и я. Мы стали собирать оружие, вести агитационную работу на селе.

Летом 1919 года в с. Кочках, в доме крестьянина Вакуленко, партизаны собрались на совещание, которое проводил Ефим Мефодьевич Мамонтов.

— Нам нужно привлекать на свою сторону всех недовольных колчаковским правительством, собирать оружие, боеспосп-

Из воспоминаний бывшего красного партизана И. Г. Филонова

★

★

сы, выявлять колчаковских пособников и уничтожать их, — говорил Мамонтов. — Если мы не хотим, чтобы нас задушили враги, мы должны создать единый партизанский отряд.

Не успели мы раз'ехаться, как нагрянули каратели. В Кашуке они учинили кровавую расправу над семьями партизан и частью сочувствующего им населения.

Такие частые налеты карателей усиливали недовольство крестьян, ряды партизан быстро стали пополняться. Оставив родные дома и села, забрав оружие, мы начали действовать вместе с группой Е. М. Мамонтова. Слава о боевых подвигах отряда под командованием Мамонтова стала расти. Рос и отряд. Но давал себя знать недостаток оружия, боеприпасов, одежды.

Копань, глядя на нас, обормотанных, плохо вооруженных, говорил, что неплохо бы нам нажать на купцов, что с'езжаются на Вознесенскую ярмарку. В июле 1919 года в Вознесенке, на той площади, где сейчас находится братская могила красногвардейцев и партизан, открылась летняя ярмарка. Сюда из Славгорода и ближайших волостей с'ехались купцы и спекулянты. В подполье партизаны под командованием Е. М. Мамонтова выхрем влетели в село и окружили ярмарку.

— Сбавляй цены наполювину, — приказал Мамонтов купцам.

Те, крахля, согласились. Торговля пошла бойчее. Но продурные купцы, делая вид, что торгуют, начали сплавлять свои товары знакомым. Тогда Мамонтов приказал купцам сложить товары и деньги на прилавки. Товары и деньги были реквизированы, часть их была роздана бедноте, а часть пошла на нужды отряда. В тот день около 40 жителей Вознесенки вступили в наш отряд.

Долгое время в отряде не было пулеметов. Добыть их в бою не удавалось. Решили попробовать купить их у колчаковских солдат. Через своих людей в г. Камне договорились о покупке пулемета у местной колчаковской команды. Унтер-офицер запросил за «Максима» пять тысяч рублей.

Где взять столько? Вскоре разведка донесла, что из Родино направились колчаковские сборщики налогов на Славгород и что везут они с собой иридные суммы. Ефим Мефодьевич приказал мне, Стоволкову и Бобкову нагнать их и реквизировать деньги. Под вечер перехватили колчаковцев у селения богатого казахского бая. Целый мешок с деньгами достался партизанскому отряду. Да еще у бая несколько тысяч взяли. Эти деньги пошли на покупку пулемета.

Помню, вскоре после вознесенской операции двинулся наш отряд через Камышенку в Ленку. Колчаковские каратели, предупрежденные здесь камышенскими кулаками, в спешке бежали, бросив 11 винтовок и несколько тысяч патронов.

Жители Ленкув, узнав о появлении партизан, толпами стали подходить к нам. Стихийно начался митинг. Коммунист Копань, выступивший на этом митинге, призвал крестьян бороться с колчаковцами за власть Советов. После митинга жители наперебой стали приглашать партизан в гости. Но когда солнце клонилось к закату, в деревню незаметно в'ехал отряд колчаковцев. Завязалась перестрелка. Партиза-

ны, выскакывая из изб, начали отстреливаться. Превосходство врага заставило нас отступить.

Стемнело. Надвинулись черные тучи. Сверкнула молния, грянул гром, и хлынул ливень. В темноте большей части отряда удалось уйти от преследования врага, и только пять партизан, в том числе и я, оказались окруженными в яру. При вспышке молнии отчетливо были видны перебегающие колчаковцы.

Отступивший отряд партизан не оставил нас в беде. У партизан был железный закон: сам погибай, а товарища выручай. Едва оторвавшись от преследования, отряд, по приказу Е. М. Мамонтова, бросив брички и усевшись верхом на лошадей, с громкими криками «ура» в крошечной тьме поперек нас встречув врагу, пытаясь схватить его с флангов. Колчаковцы, думая, что в партизанам подошло подкрепление, бросились наутек.

Вскоре после этого в районе действия партизанского отряда колчаковское командование бросило большие карательные силы. Трудно было партизанам. Пришлось отряду разделиться на группы. Мамонтов не ставил пока задачи прямых нападений на отряды белых. Мало еще было у нас тогда сил, не хватало оружия.

Образованные из отряда группы были посланы в села для развешивания агитации среди населения и сбора оружия. Мне довелось возглавить одну из таких групп. Наша группа освободила большое число молодежи, мобилизованной колчаковцами в с. Михайловке. Организовали повстанческие ячейки в селах Кучуке, Верхне-Заме, Кочках, Вознесенке.

Повстанческие ячейки вели агитацию на селе против колчаковской власти, собирали оружие, боеприпасы, данные о белогвардейцах, об их передвижении. Население сочувственно относилось к партизанам, оказывало им вселческую помощь. За короткий срок только в одном селе — Верхне-Заме мы собрали пять тысяч винтовочных патронов.

Впоследствии в штабе партизанской армии, когда уже запыхало пламя крестьянской войны, было решено сохранить эти ячейки и снабдить их взрывчаткой, чтобы уничтожать здания, в которых располагались на ночь карательные отряды белых.

В августе 1919 года вся Кулундинская степь оцетинилась партизанскими пиками. В каждом крупном селе создавались военно-революционные комитеты. В Родино был создан военно-революционный штаб.

Сотни добровольцев вступали в партизанские отряды. Вскоре они превратились в повстанческую партизанскую армию, успешно промывшую колчаковские войска. Страшен был народ во гнев своем. Несколько раз пытались колчаковцы уничтожить партизан, дураковидных большевиков, но это им не удавалось. Народ, который боролся за свободу, за землю, за новую, счастливую жизнь, был непобедим. 120 ролдинцев сражались во Втором Славгородском партизанском полку. А в ноябре был создан 13-й Злато-Родинский полк, который, выполняя приказ командующего партизанской армией Е. М. Мамонтова, освободил Славгород.

Много побед одержали партизаны в борьбе за Советскую власть. Они хорошо помогли Красной Армии прогнать врага и вместе с нею отстояли завоевания Октябрьской социалистической революции.